

Алиса Буйских

*Планета
«Execution»*

Алиса Буйских
Планета «Execution»

«Издательские решения»

Буйских А.

Планета «Execution» / А. Буйских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851982-6

Мир планеты «Execution» — это внутренний мир героев, где каждый находит себя и исполняет свои желания. Реальность, созданная автором, поражает яркостью красок, уникальностью образов, многогранностью и неповторимостью. Но всё — же у каждого она своя. Иллюзия или нет? Разобраться в этом и предстоит читателям книги...

ISBN 978-5-44-851982-6

© Буйских А.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. Планета	6
Глава II. Открытие	9
Глава III. Новые находки	13
Глава IV. Пещера	23
Глава V. Пропажи и потери	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Планета «Execution»

Алиса Буйских

Человек – исполнение желаний – МЕЧТА.

Человечество – исполнение желаний – РЕАЛЬНОСТЬ.

© Алиса Буйских, 2019

ISBN 978-5-4485-1982-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Планета

Планета возникла по курсу корабля неожиданно. Командир, высокий, светловолосый, подтянутый, крепкого сложения, лет сорока или чуть более, привыкший сначала действовать, а потом рассуждать, умело сманеврировав, вывел корабль на орбиту и созвал экипаж.

– Я не собираюсь с вами шутить, – сказал он. – Но всё вы можете видеть на экране, мы едва не столкнулись с планетой. Раньше здесь планеты не значилось. То есть её не было... – Он замолчал и обвёл взглядом всю команду. У него было хорошее лицо, приятное, сильное, уверенное, но не наглое. И сам он был спокоен, несуетлив, уверен в себе. Его длинное ширококосулое лицо с высоким прямым лбом, васильковыми глазами, тонкими твёрдыми губами и квадратным подбородком с ямкой посередине сохраняло властное суровое выражение.

– Есть планета, будем смотреть, – не спуская глаз с экрана монитора, проговорил помощник капитана Игний, высокий, бритоголовый, с чуть надменным красивым лицом. Лицо его, с серыми слегка прищуренными глазами и небольшим прямым носом, ничего не выражало.

– Но у нас есть цель, – отозвался капитан, – мы не можем забыть о ней.

– Цель подождет, цель не уйдет, – то ли проговорил, то ли пропел штурман. Никто не возражал.

– Вообще, очень трудно **всё** предвидеть, особенно на будущее... Это кто-то из мудрых сказал, не я, так, что поживём – увидим, – вновь заговорил Макс.

Никто не ответил: все давно привыкли к шуточкам балагура штурмана Макса. Макс был рыжеволосый, кряжистый, с бочкообразной грудью; вся его тучная фигура дышала здоровьем и силой. Он летал на «Ласточке» с самого начала, придя на корабль вместе с капитаном и его помощником в числе самых первых.

– Я сообщу на Живею, мы ещё не покинули Звёздную систему. Так эту планету оставлять нельзя. Пилоты должны учитывать её при разгонах. Мы её осмотрим, – подвел итог Капитан.

Это был самый обычный открывательский корабль. Корабль, на котором было совершено множество открытий звёздных систем, планет и всякой прочей мелочи. Эти люди не привыкли удивляться. Их нельзя было удивить ничем. Они зарабатывали свой хлеб тем, что удивляли других. И сейчас корабль, или «Ласточка», как ласково его звал экипаж, направлялся к очередной цели далеко за пределами этой Звёздной системы и даже Галактики. Живея нуждалась в постоянных открытиях. Она ими жила. Открытые планеты позволяли удовлетворять всё более и более возрастающие аппетиты населения. Это была целая индустрия. Планета открывалась, исследовалась и передавалась в использование. Использованные планеты больше не были никому нужны. Они становились пустыми. Как правило, на них вообще ничего не оставалось. Бывали случаи, что забиралась даже атмосфера. У пользователей всё шло в дело. Всё, что могло принести выгоду.

Открыватели – это была особая каста людей. Они всегда шли на риск. Они всегда совались неизвестно куда. Это были своего рода волки-одиночки. «Найти и открыть». Можно сказать, девиз. Эти люди не привыкли удивляться, но, едва не врезавшись в неожиданно возникшую перед носом корабля планету на самом изученном и оживлённом участке, буквально в нескольких часах лета от Живеи, они были удивлены. Казалось бы, своя Звёздная система изучена полностью. Её избороздили корабли сверху донизу, слева направо, вдоль и поперек. Что в ней можно найти? Да ничего. И вот, планета висит на экране, вполне обычная, с атмосферой. Без жизни, по предварительному сканированию.

Капитан Нэй, даже не дожидаясь какого либо вразумительного ответа с Живеи, повел корабль на сближение. Пока они там разберутся, пока подтвердят по своим приборам... Это был слишком лакомый кусочек.

«Мы будем первые. Это наша планета», – он уже выложил в космос оповещение об открытии. Оно будет и предупреждением на всякий случай для зазевавшихся пилотов, которые привыкли начинать разгон кораблей в этом месте.

«А то ещё какой-нибудь транспортник долбанётся нам в спину, не успев затормозить от неожиданности. Чего от них ждать – они привыкли к изученным трассам», – рассуждал про себя капитан, осторожно подводя корабль к планете и включив все приборы для сканирования и сбора информации.

Команда «Ласточки», состоящая всего из шести человек, была уже на своих местах. Чёткость и скорость реакции всегда являлись отличительными чертами открывателей. Открывательские корабли не нуждались в большом количестве обслуживающего персонала, они привыкли обходиться малым. Это тебе не огромные транспортники, про которые в анекдотах рассказывали, что когда им не хочется повторно возвращаться к планете, они просто загружают её в свой корабль. Незаменимых в экипаже не было. На «Ласточке» при крайней необходимости последний «юнга» мог заменить капитана и повести корабль. Это давало возможность выжить. Выжить в условиях открытия, в условиях неизвестности.

Планета лежала как будто под ногами. Корабль уже вышел на низкую орбиту и теперь наматывал круги вокруг планеты, как нитку на клубок. Открыватели должны были отсканировать и просканировать всю поверхность планеты, для того чтобы передать её на дальнейшее исследование. После них сюда прилетят исследователи и будут долгие месяцы пробовать планету на зуб. Открывателям даже не обязательно ступать самим на поверхность. Им достаточно данных, полученных с помощью приборов, произведённых замеров и поверхностного сканирования. Эта планета казалась красивой, хотя на ней пока не было обнаружено никакой растительности, да и жизни вообще. Атмосфера у неё была, и хорошая атмосфера. Окончательные результаты ещё не пришли, но промежуточные отчёты, поступившие от приборов, показывали, что в такой атмосфере вполне можно дышать.

На планете была вода. Вода покрывала большую её часть. Такой первородный океан. Иногда приборы засекали островки скальной поверхности. Островов было не много, и только один из них можно было с натяжкой назвать большим. Большим на фоне остальных, прямо-таки миниатюрных. Казалось, что островки расположены в какой-то строгой последовательности. После каждого витка вокруг планеты, приборы, как правило, фиксировали ещё один остров.

– Как мы её назовем, капитан? – спросил Игний.

– Что-нибудь придумаем, – отозвался капитан.

– Кэп, давайте назовем её Голубая, – ехидно предложил штурман.

– Уж лучше – Водяная, – рассмеялся капитан.

– Команда готова к высадке, – доложил помощник.

– Не понял!? Вы что же, за меня всё решили? По-моему, я не говорил, что мы высаживаемся, – в голосе капитана появились жесткие стальные нотки.

– Больно красиво, такая планета даётся человеку один раз, как жизнь, и то случайно – протянул штурман.

– Вот-вот, что-то больно красиво, – они просматривали виды самого большого острова. Остров был довольно ровный – поверхность как будто слегка сглаженная водой, словно он длительное время был на мелководье. Но одна горная гряда была. Не очень высокая. Обычная горная гряда с нависающими над океаном уступами, арками и даже колоннами.

– Бойтесь совершенства – нам его достичь не дано, – веселился штурман.

– Состав почвы? – спросил капитан.

– Только огурцы выращивать, – отшутился штурман.

– Но ничего не растёт, – проговорил капитан. – Состав воздуха? – снова спросил он.

– Да вообще замечательный состав. Прямо дыши – не хочу! – вдохновенно проговорил помощник. Капитан покосился.

– Кислород 21%, азот 79%, – чётко отрапортовал Игний.

– Какая-то слишком идеальная Планета. Садиться не будем, – сказал Нэй. – Пошлём капсулу. Трое кто? – в спускательную поисковую капсулу могло войти три человека.

Было решено, что корабль не будет зависать, и продолжит облёт. А в это время маленькая экспедиция спустится осмотреться, взять пробы воздуха и грунта.

– Скафандры не снимать. Как будете готовы, передайте, мы вас заберем на одном из витков, – напутствовал помощника капитан.

– В океане не купайтесь, в горы не лазьте, и помните: легче всего создаются трудности, так что постарайтесь их не создавать, – шутил с отбывающими штурман. Сам он не попал в их компанию.

Глава II. Открытие

Планета была. Или, точнее, её не было никогда, а сейчас она была.

Он закрыл глаза. Снова открыл их – планета была. Так не бывает. Или не было. Или никогда не было. Но планета была. В голове гудело, звенело, шумело и стучало одновременно. Он сжал виски руками. «Может, я сошёл с ума. Наверное, я сошёл с ума». Он опять закрыл глаза. Потом резко открыл их.

Планета была...

«Хорошо. Я сошёл с ума. Всё ясно, я точно сошёл с ума. Сейчас я посмотрю на улицу, а там зелёное небо и красная трава». Осторожно подойдя к окну, учёный с опаской выглянул на улицу. Всё-таки не каждый день сходишь с ума. Трава не была красной. И небо было обычное, то ли серое, то ли голубое. Хорошо, что хотя бы что-то осталось по-старому.

Глеб частично успокоился. В голове по-прежнему гудело и звенело, в ушах стоял тягучий звон. Звенело монотонно на одной ноте. «Всё это – переутомление. Мне стало „казаться“». Нельзя сидеть над приборами сутками подряд. Нужен отдых. Сейчас я буду отдыхать, а потом всё пройдет. И не будет...» То, чего не будет, навязчиво лезло в голову. Глеб – молодой и подающий очень большие надежды учёный – был румяным брюнетом среднего роста, плотным и широким в плечах.

Так не бывает. Планеты не возникают ниоткуда.

«Всё! Я спокоен. Я не должен об этом думать. Нужно подумать об отдыхе. Отдых... Когда я отдыхал последний раз?» В голову ничего не приходило. Шум и гул в висках немного утихли, но состояние тихого звона осталось. Казалось, мелодично звенело всё вокруг. Свой звон издавала стена. По-своему, только значительно тише, звенела мебель. Звенел потолок. И даже пол, покрытый ковром, тоже звенел, если на него посмотреть и прислушаться. На мыслях об отдыхе приходилось заставлять себя сосредотачиваться.

Глеб вышел на балкон. Здесь звенел воздух. Это было как-то легче. Мир продолжал жить, как будто ничего не случилось. «Ничего не случилось. Так и нужно думать: ничего не случилось, ничего не могло случиться. Всё как всегда. Нужно кому-нибудь позвонить». Мысль о звонке пришла в голову одновременно со звонком. Глеб даже не удивился. Рука механически нажала на клавишу. Экран вспыхнул. И сразу же раздался голос. Голос был знакомый, да и силуэт человека тоже. Даже лицо отдалённо кого-то напоминало. Только всё это было когда-то давно. Очень давно. Или не в этой реальности. Глеб заставил себя отвлечься от своих мыслей и сосредоточиться на словах. Человек был чем-то явно взволнован. И он очень хотел это скрыть и казаться спокойным. Натянутость выражения лица бросалась в глаза. И вдруг Глеб вспомнил, почему собеседник казался ему отдалённо знакомым. «Это действительно было давно. Очень давно, в детстве. Они дружили. Его звали Алрод. Они не виделись лет 20 или 15 как минимум. Сколько же им тогда было?» – Глеб пытался вспомнить и не мог: «Кажется, лет 10—11. Или чуть больше. Чёрт, как это было давно». Глеб опять попытался вникнуть в слова собеседника: «Что он хочет? Откуда он взялся? Как он меня нашёл?»

Алрод, кажется, не особо нуждался в ответах Глеба. На все вопросы Глеб отвечал чисто механически. Алрод же пока не думал умолкнуть:

– Я постоянно о тебе слышу. Ты стал знаменитым. Ну, я никогда бы не подумал, что ты так далеко сможешь пойти. Твои последние открытия – это просто фантастика!

«Он слишком много говорит. Чем он так взволнован? Помнится, раньше он был не очень словоохотлив. Откуда я это знаю, если едва вспомнил его?»

– Ты не очень хорошо выглядишь. Наверное, сильно устаешь? Переутомление не всегда хорошо.

В его словах не было истины. Он просто хотел что-то узнать. Хотел настолько сильно, что даже не сумел или не считал нужным это скрывать. Глеб не мог вспомнить, чем занимался Алрод, да и вообще не был уверен, что знал это когда-нибудь. Или всё-таки знал? Они ведь дружили когда-то. События прошлого были подернуты туманной дымкой. И для того, чтобы вспомнить их, приходилось сосредотачиваться. Он опять потерял нить разговора.

– Извини, я отвлекся. Ты что-то спрашиваешь?

– Да, мне очень интересно, как тебе удалось добиться таких впечатляющих результатов. Я прямо завидую твоему успеху.

«Здесь он честен, он точно завидует, хотя не успеху...» – Глеб не успел додумать мысль до конца.

– Что ты думаешь по поводу новой экспедиции на Митлэв?

Память не хотела возвращаться.

«Удобно ли будет спросить, чем он теперь занимается? Почему я не могу вспомнить? Такого никогда со мной не было», – подумал Глеб. «Чёрт, лучше бы этот день никогда не начался».

– Как бы я хотел быть сейчас на твоём месте! Ты ведь можешь поехать в любую экспедицию!

«Странная у него улыбка, губы вроде и улыбаются, а глаза... Что у него с глазами? Глаза очень грустные и изумлённые. Он что-то хочет узнать? Но что ему нужно?»

– Надеюсь, ты не собираешься надолго покидать свой кабинет и отправляться леший знает куда?

Воспоминания вспыхнули в мозгу неожиданно. Это было как резкая боль. Разве может голова болеть ещё сильнее? Боль нарастала, в голове, казалось, сейчас что-то взорвётся. Глеб удержал крик, но гримасу, видимо, не сумел.

– Что с тобой?

– Зачем ты позвонил? Я забыл тебя.

«Чёрт, как давно это было». Боль – вот она, опять здесь, снова с ним. Из-за неё он пошёл на эту процедуру. Из-за неё, наверно, он и стал так усердно заниматься наукой. Первое время она не проходила совсем и только затихала, когда мозг был полностью загружен. Занятия наукой помогали загрузить мозг полностью, без остатка, круглые сутки. Это значительно облегчало жизнь, а потом он просто привык и действительно забыл. «Как же это случилось? Они же говорили, что всё гарантировано. Воспоминания не вернуться. Они вернулись. Чёрт, какой сегодня день. Это, наверно, из-за того, что я сошёл с ума». Эта мысль больше уже не беспокоила, не казалась ужасной. Она стала привычной. «Надо же, ещё утром всё было обычно, как всегда. А сейчас... Сколько прошло времени...» – Глеб невольно посмотрел на часы.

– О, извини, я занимаю твоё драгоценное время. Я не хотел бы тебя беспокоить. Просто...

«Что он хочет?» Боль от воспоминания не ушла, она как-то сложилась со звоном в голове, но думать легче не стало.

– Просто мне очень бы хотелось поговорить с тобой... Узнать, так сказать, твоё мнение профессионала. Я-то ведь, как ты полагаешь, совершенно ничего не понимаю во всем этом.

«Он ещё издевается». Глеб уже вспомнил причину, по которой они расстались. Их споры ночи напролёт. Вспомнил, как они расстались. Вспомнил, что Алрод поклялся доказать ему свою правоту. Это был извечный спор на Живее.

Алрод стал астрологом, а Глеб был учёным¹. Они были врагами. Друзья-враги.

¹ На Живее были два различных лагеря: Учёные и Астрологи. Они издавна враждовали, никогда не сотрудничали и считали, что другие попусту тратят своё время. Астрологи занимались изучением и развитием духовного мира человека. Они обучались в Астрологической школе, после которой сдавали многоступенчатые экзамены, и только после этого могли определиться со своей специализацией и заняться чем-нибудь конкретным. Астрологи развивали способности читать мысли на любом расстоянии. Они учились левитировать и телепортировать предметы. И считали, что для всего этого человеку

Мысли путались.

Глеб тогда не хотел идти на процедуру поглощения памяти, но настоял учитель. Конечно, жизнь с постоянной болью, загнанной вовнутрь, кого угодно сведёт с ума. Чёрт, они ведь были как братья. Почему так получилось? Как говорил учитель: «Ничего сделать нельзя. У каждого свой путь. Каждый выбирает его один раз. И идёт по нему всю жизнь». Это была не его мысль. Она пришла в голову по привычке.

– Зачем ты вернулся? – он посмотрел на Алрода и заморгал своими пушистыми ресницами, как ребёнок, у которого отобрали игрушку или обманули.

– Ах, извини, что я так навязчив. Кто бы мог подумать, столько прошло лет...

«Он опять неискренен. Я ведь так хорошо его знаю, или знал. Может быть, мне вообще всё кажется». Глеб взялся за поручень балкона. Нет, балкон был реален, по крайней мере, Глеб его ощущал. «Что он хочет?» Старая боль давила своей тяжестью. Но звон существовал независимо от неё.

– Когда-то давно, когда мы были друзьями и расстались... – Глеб замолчал, словно припоминая что-то ещё. – В общем, я не думал, что увижу тебя снова. И тем более узнаю. – Он подчеркнул последнее слово.

– Да, конечно. Я понимаю тебя. – Алрод наконец стал серьезным. – Просто последнее время... Ты не считаешь, что что-то **происходит** вокруг нас?

Вопрос был странным. И, как всегда у Алрода, – не по существу. Глебу начинало казаться, что они всегда были вместе и расстались только ненадолго, а вот теперь снова встретились.

«Он враг», – напомнил себе Глеб.

Хотя, в принципе, нельзя сказать, что астрологи и учёные на Живее были врагами. Они были, скорее, оборотными сторонами друг друга. Учёные изучали окружающий мир «научными методами» с помощью разнообразных приборов, которые появлялись всё в большем и большем количестве. Астрологи, наоборот, считали, что изучать мир можно при помощи своих ощущений. Рассматривая нематериальную сторону мира. Так сказать, материя и дух. Спор был старинный, многовековой. Победу не удалось отпраздновать ни одной стороне. Временами учёные, казалось, были на высоте – что стоили, например, их корабли для звёздных полётов. Но астрология тоже не стояла на месте. Астрологи научились читать мысли и передавать их, что и было положено в основу «телефонной связи». «Телефон», конечно, передавал не все мысли, а только то, что человек хотел передать, но для этого не использовалось никаких аппаратов. Только два посещения «мастерской» и – постоянный «телефон» с изображением абонента в вечное пользование. Гарантию там давали. Говорят, что ещё ни один из них не сломался.

«О чём он говорит, что происходит? Астролог, что с ним поделаешь. Что вообще может происходить?»

ПЛАНЕТА...»

Глебу неожиданно пришла в голову странная мысль. «А что, если...? Никто ведь не сможет его осудить. Друг детства. Бывает, встретились. Может, пытались помириться. В академии, наверное, знают про их дружбу и разрыв. Надо же, они никогда ничем не выдали это. Или он не замечал?»

– Ты сейчас на Живее? Мы могли бы встретиться?

не нужно иметь никаких приспособлений. Изучали прошлое и будущее. Конечно, астрологом мог стать не каждый из родившихся на Живее. Существовало древнее поверье, что астрологи – это вообще отдельная раса, и все их способности передаются по наследству. Но учёным не удалось это доказать. Учёные, наоборот, были чисто практические люди. Они создавали различные механизмы и приборы. При помощи космических кораблей осваивали космические просторы. И считали, что то, что не может сделать сам человек, должно быть сделано за него при помощи совершенных механизмов. Единственно в чем было их ограничение: после неудачного опыта Планеты Робот они не создавали искусственного интеллекта.

Видимо, Алрод не удивился вопросу, или даже ждал его.

«Чёрт, мне всё кажется», – подумал Глеб. – «И зачем я спрашиваю астролога, где он? Интересно, он читает мои мысли?»

– Да. Я могу к тебе заскочить. Мы бы могли поговорить.

Словно они вчера расстались. Словно ничего не было. «Чёрт... Ах, да – я сошёл с ума. Чему уж тут удивляться».

День был какой-то совсем непонятный. Глеб отключил телефон. «Странное слово „телефон“. Фон». Воздух продолжал звучать. Хотя теперь это был тоже своего рода фон. «О чем это я?»

Телефон снова зазвонил. «Чёрт, оставьте в покое сумасшедшего ученого», – разозлился Глеб, но на звонок всё-таки ответил. К счастью, это была экономка. Разговор с ней не надолго отвлек его от сумрачных мыслей, но он не мог полностью забыть про астролога.

Глеб никогда бы не подумал, что они с Алродом снова встретятся. При этом встреча произойдет так легко и свободно! Алрод появился очень быстро.

«Чёрт, я ведь всё время забываю, что он астролог», – раздражённо подумал Глеб.

– Я не хочу отнимать у тебя много времени, тем более, что, возможно, его у нас нет. Давай сразу же перейдем к делу, – буквально с порога проговорил Алрод, молодой, худощавый и светловолосый, с тонкими прямыми бровями на загорелом овальном лице. Он был теперь на голову выше Глеба, но его стройной горделивой осанке по-прежнему мог позавидовать любой. И голос у него был выразительный – мужественный, удивительно приятный.

Глеб не успел ответить

– Я астролог, поэтому могу прочитать твои мысли, тем более, ты их не особо скрываешь, – продолжал Алрод. – Мне очень жаль, что я причинил тебе боль, сам я вижу этот вопрос немного с другой стороны, но об этом позже, это к делу не относится. Никого не должны волновать наши с тобой отношения. Меня сейчас тревожит **другое**. Как я понимаю, ты открыл Планету. Планету в нашей звёздной системе – там, где её никогда не было и не могло быть. Так?

– Откуда ты знаешь? – изумился Глеб, и его карие глаза широко распахнулись.

– Я же тебе говорил, что я астролог и могу читать твои мысли. Не отвлекайся на мелочи. Меня интересует, насколько реальна эта Планета.

– Да, Планета, она возникла, и всё. Она реальна, по крайней мере, все приборы говорят о том, что она есть. Но ведь её не было. Я ничего не понимаю. Я долго учился и точно знаю, что Планеты не могут возникнуть за минуту. Ты знаешь, у неё даже есть атмосфера! Она вполне пригодна для жизни, – увлечённо заговорил Глеб своим негромким глуховатым голосом. – Хочешь на неё посмотреть?

– Я там уже был, – смеясь отвечал Алрод, и его большие голубовато-серые глаза теперь наконец-то улыбались. – Поздравляю тебя, можешь докладывать начальству и торопись, пока тебя никто не опередил. А то Планету откроет кто-нибудь другой, – он пожал Глебу руку.

– То есть она точно есть? И я не сошёл с ума? – изумлённо проговорил Глеб.

– Теперь я точно уверен, что она есть здесь и сейчас, – улыбаясь отвечал Алрод.

– А что же ты хотел узнать у меня? – изумился Глеб.

– Теперь я всё уже узнал. Это твоё самое главное открытие в жизни. Торопись! – И Алрод попрощавшись быстро вышел.

Глава III. Новые находки

Планета действительно была идеальная. Капсула с небольшой экспедицией, выпущенная из шлюзовой пушки по координатам островка, очень быстро достигла своей цели.

Зависнув на непродолжительное время над островом, пилоты увидели изумительную по своей красоте картину. С одной стороны островка голубые волны океана лениво прокатывались по пологому побережью пляжа, песок которого отливал серебром. С другой стороны острова располагалась небольшая горная гряда, которая уступами спускалась к воде. Здесь волны потрудились на славу и создали целые композиции из колонн, арок и подвесных переходов, один интереснее другого. Середина острова представляла собой достаточно гладкую равнину, покрытую камнями разной величины, окраски и формы. Некоторые камни были ровные и напоминали почти правильные квадраты или конусы. Другие – наоборот были как будто изгрызены и имели самые причудливые очертания, напоминая то ли огрызки яблока, то ли лежащие на боку фигуры неизвестных животных. Никаких ручьев и тем более рек на острове не было. Видимо, они не существовали на этой планете вообще. Только океан и редкие острова с камнями и песком. Камни и вода. Вода в океане, на основе данных спектрографического² анализа, была пресной. Наличие жизни ни в какой форме, даже в виде вирусов или бактерий, пока не обнаружилось. Сам остров по величине занимал примерно 100 квадратных километров и напоминал вытянутую каплю с одной остроконечной вершиной.

– Красиво, – проговорил помощник штурмана Виа, выбирая наиболее подходящее, относительно без крупных камней место для посадки. Виа был невысокого роста, худощавый, со спокойным смугловатым лицом, несколько замкнутый, тихий и молчаливый; всегда очень выдержанный и корректный.

– Двое выходят, я на связи. Защиту поставьте на полную мощность. Далеко не отходить, потом перелетим дальше, – отдал распоряжение помощник капитана Игний.

– От кого тут защищаться? Стерильно, как в лаборатории, – проворчал механик Гай, маленький, круглоголовый – такой задорный живчик, крепьш лет примерно тридцати.

– Да. На Дулбе тоже **никого** не было, – сказал помощник штурмана.

Все, конечно, уже знали историю, произошедшую на Дулбе во время работы МИК-245, унесшую жизни целого экипажа и исследовательский корабль.

Гай промолчал и стал готовиться к высадке. Сравнительно молодой, он обладал какой-то природной практичностью, сметливостью и хитрецей. Спускательные капсулы могли перемещаться самостоятельно, но скорость их движения была низкой по сравнению с кораблем. Они больше были приспособлены для маневрирования над поверхностью планеты, спуска в ущелья или даже на дно океана. Корабль отстреливал капсулу при помощи специальной пушки. Долетев до установленной цели, капсула начинала работать автономно. По окончании работы она поднималась над поверхностью и зависала. Оттуда при помощи гравитационной петли её забирал пролетающий мимо корабль. В случае крайней необходимости капсула могла подняться на орбиту и, отправив сообщение с просьбой о помощи, продержаться там какое-то время до прибытия корабля. Сама долететь обратно до Живеи она уже не могла.

Капсула опустилась на кромку пляжа, недалеко от океана и в то же время почти рядом с причудливыми камнями, занимавшими большую часть острова. Гай и Виа, облаченные в специальные скафандры, прошли через шлюзовую камеру и ступили на поверхность Планеты. Было решено взять пробы воды, грунта: песка и камней – а потом осмотреть горную гряду. Особого разнообразия на острове не предвиделось. С поверхности Планета была ещё лучше,

² Метод спектроскопических исследований основан на измерении показателя преломления воды в зависимости от солёности.

чем сверху. Песок под ногами отливал серебром с неуловимым голубым оттенком. Виа мог бы поклясться, что в пробах песка, которые они взяли, содержалось не только серебро, но и драгоценные камни наподобие сапфиров. Океан, лежащий на горизонте, был теперь не голубым, как казалось при спуске, а синим, на горизонте он становился даже тёмно-синим. С другой стороны, за горами, как раз начинала подниматься Звезда. С этой Планеты всё казалось настолько необычным, что никто бы не подумал, что это та же самая Звезда, которая освещала и Живею. На Живее Звезда была яркой и какой-то навязчивой, хотя все к этому, конечно, уже привыкли. Здесь же, на Планете, находящейся от Живеи всего в десяти часах лёта на космическом корабле, Звезда была мягкой. Излучала какой-то рассеянный свет, но в тоже время все краски были очень яркими и сочными. На Живее такие краски существовали только на картинах, создаваемых астрологами после их путешествий по другим мирам, куда даже корабли открывателей не могли пока добраться.

– Смотри, вроде и не Звезда вообще, – сказал Гай, поворачивая к штурману своё простое, по-детски распахнутое лицо и глядя на него большими зелёными глазами, в которых было что-то задумчиво-усталое.

– В смысле, не наша Звезда. Это всё атмосфера; что-то не так тут просто, как показывают приборы, – уточнил Виа. – Ты посмотри, какое тут небо – ни облачка. Да и вообще их тут, похоже, нет, хотя воды кругом – залейся.

Они дошли до океана и взяли пробы воды. Исследователи были в скафандрах, но почему-то ощущали, как вода плещется под ногами, струится между пальцами, набегает волнами.

– Жаль ощущения плохо записываются, – стоя на кромке воды и глядя себе под ноги сказал Гай.

– Ты о чем? – не понял его Виа.

– Почему-то мне кажется, что стоишь, как босиком, – по-прежнему не сходя с места отозвался Гай.

– Мне ничего не кажется, я работаю, – подчёркнуто отдельно произнёс Виа.

– А потом, когда будем записывать, это, наверное, сотрется, – продолжал Гай, наклонившись и набирая воду в перчатку скафандра.

После возвращения на корабль экипаж записывал на специальные носители все свои впечатления от планеты. Всё, что видели и даже чувствовали пилоты, потом обрабатывалось специальной установкой на Живее и передавалось исследователям. Сам способ записи был открыт астрологами. Для этого нужно было только вспомнить всё с начала до конца. Аппаратура для записи была изобретена учёными. Пилоты надевали на голову специальный шлем, и вспоминаемая информация автоматически считывалась и записывалась. Нередко при последующем просмотре выяснялось, что часть информации человек не помнил сознательно, или ему казалось, что он это не видел, настолько подробной и полной была картинка. А вот ощущения записывались не всегда. Тут астрологам ещё нужно было поработать.

– Ты посмотри, и руки чувствуют! – ловко сбитый, он то и дело улыбался и двигался, словно на шарнирах, какой-то танцующей несерьезной походкой; это бросалось в глаза, даже когда он был в скафандре.

– Осталось ещё искупаться, – усмехнулся обычно не улыбчивый Виа.

– Что там у вас? – прозвучал вопрос от помощника капитана.

– Гай просит разрешения окунуться. Ему местное море очень по вкусу пришлось!

– Закончили? Возвращайтесь, – не отреагировал на шутку Игний, в его голосе слышалась стальная категоричность и безапелляционность.

Виа и Гай направились к капсуле. Обратная дорога показалась короче. Теперь Звезда уже поднялась над горной грядой. От этого свет её не стал более ярким. Он по-прежнему был мягкий и слегка рассеянный. Небо было синее-синее, на горизонте оно казалось совсем темным. Песок под ногами блестел ещё ярче, и над ним стояли столбы из голубого тумана. Виа

заметил, что эти столбы высотой примерно 50 сантиметров, располагались там, где в песке наиболее часто встречались голубые вкрапления. Хотя теперь ему казалось, что песок отликает уже не только голубым, но ещё и зелёным цветом. Два эти цвета не перемешивались, они существовали вместе, но как-то рядом, попутно. Очертания гор на горизонте тоже приобрели более туманный вид. И от этого стали казаться ещё дальше, чем были на самом деле.

Вернувшись в капсулу, пилоты приняли решение сразу же перелететь поближе к горной гряде чтобы взять образцы горной породы и впоследствии сравнить их с образцами камней, собранными на краю равнины.

Островок, оказалось, не был таким уж ровным. Перед самыми горами начиналось довольно крутое понижение. И горы стояли на дне расщелины. Только другого края расщелина не имела, там уже был океан. Но такой крутой спуск к горам не давал возможности посадить даже совсем маленькую капсулу, как у них.

– Что-то нас тут никто не ждал, даже площадку не подготовили, – ворчал Виа, усаживая маленький корабль на почву так, чтобы было максимально удобно.

Едва найдя место для посадки, пилоты вышли на поверхность, теперь уже втроем. Весь перелет Гай расписывал красоты Планеты и те ощущения, которые он испытал.

– Как будто в раннем детстве, сейчас плюхнешься в речку и поплывешь. А вода теплая-теплая! И вкусная-вкусная!

– Ты ведь её не пробовал.

– Да я уверен, что если бы попробовал, она бы такой и оказалась, – продолжал восхищаться Гай.

– Что это с тобой сегодня? Может, тебя оставить? – засомневался Игний и внимательно взглянул на Гая своими пронзительными серыми, чуть прищуренными глазами.

– Да я как будто к себе домой вернулся.

– У тебя же никогда своего дома не было.

– Вот в этом то и дело. А тут вроде как мой дом, – произнёс Гай и отвернулся.

– Он здесь участочек прикупит. Островок в аренду. Чтобы огурцы выращивать, – шутил обычно сумрачный Виа.

Гай засопел и отмолчался.

Когда они, забравшись в скафандры, вышли снова на поверхность, Планета изменилась в очередной раз. Звезда теперь была уже почти прямо над головой, поэтому горные пики практически не отбрасывали тени. Сами горы оказались значительно выше, чем предполагалось изначально. Начинались они глубоко внизу. И потом ещё возвышались примерно на высоту одного-полутора километров над равниной. Они стояли на краю ущелья, отделявшего горы от равнины.

– Прямо-таки ров из средневековой сказки. Не хватает только драконов, – проговорил Гай.

– Да уж, какого-нибудь захудалого дракона для переноса к горам нам точно не хватает, – вздохнул Виа.

– Странно: стоишь на равнине, а внизу горы, – глядя на вершины задумчиво проговорил Гай.

– Ты лучше придумай, как мы перебираться к горам будем. Ты же здесь как дома, – насмешливо сказал ему Виа.

– А мы спустимся к горам.

– С ума сошёл?! Спуститься леший знает как глубоко – да мы все ноги обломаем и сесть мы там никак не сможем: места нам маловато будет; жаль, у нас нет астролога, он бы просто перелетел туда, и все.

Да, астролог остался на корабле. Он должен был постоянно отслеживать их действия, чтобы в случае опасности команда корабля всегда могла оказать помощь своим.

«И ближе мы не сможем подлететь, разве только зависнуть и спустить одного, – рассуждал про себя помощник капитана. – Гая спускать нельзя – он сегодня явно не в себе. Виа нужен для удержания капсулы на месте. Придется идти самому».

– Смотрите, а тут мостик есть, – вдруг произнёс Гай.

Игний мог поклясться, что ещё несколько мгновений назад мостика здесь не было.

– Осторожно, это может быть иллюзия, – предупредил он. Но Гай, не слушая его, уже шёл к, казалось, тоненькому мостику, перекинутому через ущелье и упирающемуся прямо в середину горы.

– Его же здесь не было, – проговорил Виа. – Я опускал капсулу, тут не было мостика.

– Я и говорю, возможно, иллюзия. Выход ядовитых газов из-под гор или ещё что-нибудь.

– Мы же в скафандрах. И защита включена. На нас не подействует. Мы видим только реальность.

– Только мы не знаем, какая тут реальность... Кажется ведь Гаю, что он чувствует воду.

– Вообще-то, я её тоже чувствовал.

Игний покосился на Виа.

– Чего же ты молчал?

– Да смешно как-то, я же не могу её чувствовать. Как же я чувствую? Что же тогда вся наша защита? Так и рассыплется, как те, на Дулбе.

«Он боится! – ужаснулся Игний. – Едва вернёмся – и сразу его к астрологу».

Открыватель не мог бояться по определению. Для того чтобы этого не случилось, на кораблях присутствовали астрологи. Они помогали выровнять внутреннее состояние человека до нормального мироощущения. Ну а уж если это не удавалось, тогда приходилось спускать неудачника с корабля.

Гай тем временем уже дошёл до каменного перехода и ступил на него. Игний с Виа переглянулись.

– Гай, немедленно остановись! – приказал ему Игний по внутренней связи. Гай оглянулся, махнул им рукой, но останавливаться не стал. Он продолжал продвигаться вперёд. Было видно, как что-то будто мешает ему, но он не отступался.

– Вперёд. Надо его вернуть! – Игний первым бросился за Гаем.

Когда они подошли к мостику, Гай был уже достаточно далеко. Вблизи мостик не был таким уж узким, однако и широким его назвать было нельзя. Его скрывала насыпь из камней; может быть, поэтому они не заметили его сразу. Если бы не высота, на которой он был расположен, по нему свободно могли бы пройти рядом два человека, правда, без скафандров. Скафандры, хоть и последней модификации, создавали достаточно большой объем. Мостик шёл не прямо, как казалось со стороны. Он уходил немного вниз и опускался почти к самому основанию горы. Было видно, что дальше по склону можно легко спуститься к подножию. При необходимости от места, где заканчивался мостик, удобно было начать восхождение по склону. Гора в этом месте совсем не была крутой. Они остановились. Идти по такому мосту желания не возникало.

– Гай! Стой! – ещё раз приказал Игний. Властности в его голосе хватило бы на пятерых, но Гай даже не остановился.

– Неужели вы не видите, это наш шанс, – ответил он.

Он продолжал шагать; почему-то казалось, что скафандр сильно мешал ему. Хотя скафандры последней модификации были приспособлены, наверное, ко всем условиям. И передвигаться в них было одно удовольствие.

– О чем он говорит? Какой шанс? Мы не можем дать ему уйти. Пошли! – торопил Игний.

Они бросились за Гаем. Идти было действительно тяжело, как будто воздух над расщелиной был совсем другой плотности. Он ударял в грудь. Казалось, что тут дует ветер. Хотя ветра на этой планете почему-то вообще не дули. То ли слишком однородная поверхность – везде океан, то ли ещё по каким-либо причинам – это пока было не выяснено. Потом исследователи, проведя на планете не один месяц, всё разложат по полочкам и объяснят, что и почему. А пока было непонятно, откуда берется встречный ветер над отдельно взятым мостиком. Медленно продвигаясь вперёд, они видели, что Гай остановился.

– Может, он возвращается? Нет, Гай остановился и отстегнул шлем.

– Гай, что ты делаешь? Немедленно прекрати! – прокричал ему Игний. По ощущениям, ветер был настолько силён, что нужно именно кричать, иначе не услышат. Хотя внутренняя связь, конечно же, не зависела от какого-то там ветра. Гай не ответил, да и не мог ответить: он уже начал снимать скафандр и просто не слышал Игния.

Сняв скафандр, он аккуратно положил его поперек мостика, как будто отгородив себя от остальных, и, казалось, облегчённо вздохнув, зашагал дальше.

«Он сошёл с ума. Мы все тут сойдем с ума. Мостика не было, а мы по нему идём», – пронеслось в голове у Виа.

Дойдя до конца мостика, Гай ещё раз оглянулся, помахал им рукой и зашагал дальше.

– Он ещё издевается! Бегаем за ним, как собачки, – прорычал Игний. Сняв скафандр, Гай оторвался от них ещё дальше. Тем более что идти им приходилось в одного. А мостик опускался всё ниже; теперь уже и равнина, с которой они спустились, и горы были одинаково высоко над головой. Ветер становился всё сильнее и сильнее. Не то чтобы он валил с ног: он дул равномерно и прямо в грудь со всё увеличивающейся силой. Для того чтобы продвигаться вперёд, приходилось буквально ложиться на него всем телом и продавливать себя сквозь вязкую и тягучую массу.

«Гай снял скафандр и пошёл быстрее, значит, если мы отключим защиту... – думал помощник капитана. – Ничего это не значит. Гай сошёл с ума, вот и снял скафандр. Если мы отключим защиту, то тоже сойдем с ума, – спорил он сам с собой. – Нет, Гай сначала сошёл с ума, а потом снял скафандр. – Всё равно, если мы отключим защиту»... – он не успел закончить мысль.

– Может, нам отключить защиту? Тогда идти будет легче... – произнёс Виа за спиной.

От неожиданности Игний остановился.

– С чего ты взял? Тоже свихнулся?

Они стояли почти на середине мостика. Дна расщелины внизу не было видно. С обеих сторон почти на одинаковом расстоянии были горы и равнина. Равнина с этого места представлялась одной большой горой без вершины или с гладко срезанной вершиной. Горы были уже ближе, и стало видно, что поверхность их не была покрыта камнями. Она была словно отшлифована, и на ней располагались поперечные полосы, продолжением одной из которых был мостик. Далее мостик как бы накручивался на гору и уходил дальше, огибая её. Окончания его не было отсюда видно.

– Смотри, он снял скафандр и пошёл быстрее, – Виа, казалось, повторял его слова.

– Он сошёл с ума.

– Нет, – Виа помолчал. – Ты чувствуешь ветер на лице? А ведь его нет.

Игний только теперь заметил, что, действительно, несмотря на скафандр, он чувствовал, как его лицо обдувает тёплый ветерок.

– Мы немедленно возвращаемся на корабль. Разворачивайся! – почти закричал он.

Виа развернулся. Ветер продолжал дуть в лицо. Казалось даже, что он дул с ещё большей силой.

«Вы уже уходите? Как жаль... – казалось, говорил он. – Возвращайтесь...»

– Мы ещё вернёмся, – не замечая, что разговаривает с ветром, бормотал себе под нос помощник капитана. Теперь ему придется докладывать, что он потерял одного человека и, главное, как потерял – глупо. Тот просто ушёл. «Он вернётся, что он тут будет делать?» «Да уж, он вернётся», – спорил сам с собой Игний. Он вспомнил рассуждения Гая. «Он же собирался тут жить, но как он тут будет жить? Сколько он продержится? Мы его найдём и вернём. Нужно немедленно сообщить о случившемся на корабль». Он попытался связаться с астрологом, но тот почему-то не отвечал. «Ещё этого не хватало! Придётся ждать до капсулы».

Дорога да капсулы показалась невероятно длинной. В принципе, пилоты могли связаться с кораблем и находясь вне капсулы, но это было возможно только в те периоды, когда корабль был в пределах досягаемости их датчиков, то есть находился сравнительно недалеко. А так как корабль продолжал наматывать витки вокруг планеты, то такая возможность возникала сравнительно нечасто. Сообщение же, отправленное из спускаемой капсулы, шло по другому пути и сразу поступало в капитанскую рубку на корабле независимо от его местонахождения. Оставалось надеяться ещё и на то, что астролог, отслеживающий их передвижения, уже заметил неладное, и корабль вернётся за ними. Надо только дойти до капсулы.

Добравшись, наконец, до капсулы, Игний немедленно связался с кораблем и доложил капитану о произошедшем. Было принято решение: капсуле попытаться подыскать место для посадки корабля и в случае успеха вывесить над ним опознавательный знак. Если такого места не будет найдено, корабль просто зависнет в воздухе над капсулой.

Виа поднял капсулу в воздух и начал облёт близлежащей территории.

«Можно подумать, я тут всё уже не осмотрел. Я едва нашёл место для капсулы, Корабль тут точно не посадить», – думал он про себя. Капсула медленно скользила над поверхностью планеты на высоте 100 метров в автоматическом режиме. Виа, словно не доверяя приборам, которые тщательно фиксировали и записывали все данные с поверхности, смотрел в боковой иллюминатор. Игний тоже, уже освободившись от скафандра, напряжённо рассматривал проплывающие внизу пейзажи из камней. Они только что пролетели мостик. С высоты полёта он не смотрелся тоненькой ленточкой, протянутой над пропастью, а, наоборот, выглядел достаточно солидно.

«Он словно расширяется», – мелькнуло в голове у Игния. У него возникло ощущение, что всё, что произошло с ними сегодня, всё это – иллюзия. Планета – иллюзия, горы – иллюзия, камни – иллюзия, мостик – иллюзия. И сами они вместе с кораблем болтаются где-то в гравитационной петле посередине Галактики.

Вдруг он заметил между камней какое-то движение. Это отвлекло его от своих мыслей.

– Смотри! – Но Виа уже и сам увидел.

По курсу капсулы, чуть слева, на одном из камней, во множестве разбросанных внизу, сидел Гай.

– Выходит, он вернулся обратно. Но он же не пошёл за нами?

– Мы сможем захватить его петлёй, – не отводя от Гая взгляда то ли спросил, то ли сказал Игний. Ему казалось, что если он отведёт взгляд, то Гай исчезнет.

– Капсуле здесь не сесть. Значит, попытаемся, – пробормотал Виа, осторожно подводя капсулу ближе к Гаю. Гай как будто и не замечал происходящего. Он сидел, вытянув ноги на камне, и смотрел то ли на горы, то ли на небо над ними. Потом он повернул голову к капсуле и помахал им рукой.

– Теперь он, похоже, не собирается убегать. Он специально вышел, чтобы мы могли его забрать.

Капсула ещё приблизилась, выкинула гравитационную петлю и притянула к себе Гая вместе с камнем, на котором он сидел.

Гая нужно было, по правилам, сначала поместить в карантин. Неизвестно, какие вирусы могли быть на этой планете. Но спускательная капсула не была оборудована такими, по мнению

учёных, излишествами. «Ласточка» же должна была долететь до них только через четверть часа. На это время Гая было решено оставить в переходной камере.

Наконец корабль подлетел на достаточное расстояние, чтобы выкинуть гравитационную петлю и забрать спускательную капсулу к себе на борт.

Пока «Ласточка» в автоматическом режиме продолжала прерванный облёт Планеты, вся команда собралась в карантинном отсеке, где за толстым пластическим стеклом находился Гай. Как ни странно, он до сих пор не расстался с камнем, на котором его забрали. Гай, уже прошедший первичное обследование и сканирование, по-прежнему сидел на камне.

– Ну, никогда бы не подумал, что скафандры могут настолько утяжелить или облегчить нам жизнь. Камень-то вы зачем забрали? Для коллекции? – сказал Гай. Он вел себя так, как будто ничего не произошло, и это не он убежал от них по тонкому мостику над ущельем. И это не для его поиска они вызвали «Ласточку» с облёта планеты. – Он же мне все бока отдал и кости переломал, пока втянули.

– То-то ты его сюда и приволок, – возмутился Виа. Ему было несколько обидно, что он так неаккуратно закинул петлю, что захватил и камень.

– Ты почему не остановился, когда я приказал? – строго проговорил Игний, внимательно глядя на Гая.

– Отставить разговоры! Пусть рассказывает Гай, – остановил зарождающуюся перепалку капитан; заложив руки за спину, он расхаживал по рубке на сей раз быстрее обычного, что было у него признаком недовольства и раздражения.

Гай посмотрел на всех, уселся поудобнее на своем камне и сказал:

– А чего тут говорить? Вот приборы говорят, что планета неживая и ничего-то на ней нет кроме воды и камней. А я говорю, что она вся живая: камни, вода, ветер. Ветер там такой приятный и говорит... – Он замолчал, потом продолжил дальше. – И мостик появился, когда я захотел, и воздух там очень хороший. Я ведь говорил, что можно снять скафандры. Они там только мешали. Вот я снял, и мне сразу так легко-легко и хорошо стало. А они испугались, – он кивнул на Игния с Виа, – но не смогли за мной угнаться в скафандрах, не нужны они, мешают только. А я там вход нашёл. Двери такие большие, даже ворота. А потом смотрю – никто не идет, ну, я и вернулся, чтобы рассказать, а вы тут меня петлёй ловите, – он обиженно замолчал.

– Теперь что может сказать нам Астролог? – продолжал Капитан.

Астролог «Ласточки» появился в команде сравнительно недавно. Побывал всего в трёх или четырёх высадках на планеты. Он был достаточно молод; высокий, худощавый, со светлыми, зачесанными назад длинными кудрявыми волосами. Предыдущий астролог команды, старейший Вылаз, вынужден был уйти на покой после того, как ему пришлось долго вести переговоры с туземными племенами планеты Робот. На этой планете почти не было живых существ. Её население составляли роботы. Они считали себя лучше живых и ни в коем случае не хотели уступать пальму первенства ни в чем. Тогда Вылазу удалось доказать им обратное, но это сильно подорвало его силы, и он решил отдохнуть на Живее оставшуюся сотню-двухсот лет.

Новый астролог «Ласточки» – честолюбивый и темпераментный Лубни, ещё только начинающий свою карьеру астролога, был в то же время достаточно умен. Он был прирождённым астрологом и подавал большие надежды в астрологической школе, но отказался от академической карьеры и поступил на обычный открывательский корабль, которым и оказалась «Ласточка». Никто не мог сказать, что побудило его к такому поступку, но капитан «Ласточки» относился к нему хорошо и доверял его выводам и предложениям. Вот и сейчас он хотел узнать мнение астролога команды до того, как все ознакомятся с голографической записью осмотра планеты.

– Я почти закончил осмотр Гая, – необычно медленно проговорил он, – на данный момент я могу с уверенностью сказать, что он совершенно здоров, – он улыбнулся, – прогулка пошла ему на пользу. Пластик мы можем убрать. То, что он говорит, полностью соответствует действительности, как он её видит. Только он говорит не все. Я думаю, мы это увидим на просмотре. И с ощущениями я тут немножечко проработал, мы будем чувствовать его ощущения. Да, ещё: Гай заходил в пещеру. И его кто-то звал туда. Вообще я слышу здесь голоса. Много голосов – они о чем-то просят. Я пока не понял, чего они хотят. Но могу предположить, что это либо планета иллюзий, где каждый видит то, что захочет, либо одна из погибших в прошлом планет, перенёсших катастрофу³. В таком случае мне пока не совсем понятно, как ей удалось восстановиться в полном объеме. И как она очутилась здесь⁴. Пока я могу предложить только более подробно осмотреть данную планету и не торопиться с выводами. – Он замолчал и, улыбнувшись, добавил: – Скафандры действительно нам здесь не нужны.

– Мы всех послушали, теперь давайте посмотрим, а потом будем принимать решение, – проговорил капитан.

Включилась голографическая запись осмотра, сначала был первый выход Гая и Виа. Каждый видел планету глазами вышедших пилотов, и, действительно, в этот раз можно было почувствовать их ощущения. Гай явно перекрутил закрывающий клапан, и теперь он несколько мешал ему при ходьбе.

Все напряжённо пытались понять, что происходит. Наступила тревожная тишина.

В целом можно сказать, что пейзаж Планеты был похож на многие другие, обнаруженные ими ранее. Она не имела, каких-то ярких отличий от других планет. Ни тебе двойного света, ни необыкновенного растительного или животного мира, ни ценных природных веществ на ней обнаружено не было. Вода, камни. Горы, воздух. Затем шла запись осмотра из капсулы. Действительно, никакого мостика через ущелье не было видно.

Пошла запись второго выхода, она была объемней в том плане, что можно было или выбрать «взгляд» одного из вышедших пилотов, или просматривать по очереди то, что видел каждый из них, или переходить по желанию в нужную точку. Можно было выбрать также взгляд со стороны и просто наблюдать за всеми тремя, но в этом случае терялись ощущения, испытываемые пилотами.

Среди ощущений Гая на первом месте была радость от выхода на планету. Он даже притопывал от нетерпения, когда спускался по трапу.

У Игния чувствовалась большая напряжённость, он словно ожидал, что не всё здесь будет так замечательно.

Виа, казалось, слегка нервничал и с удовольствием не покидал бы капсулу вовсе. Но и ему по мере продвижения вперёд начинала нравиться Планета. Окружающий пейзаж завораживал своей красотой и необычностью. Каменные глыбы, встречавшиеся на их пути, были неповторимы, за каждым поворотом открывался новый изумительный вид. Небо над головой казалось ярко-синим, а светящая в нём Звезда – словно сошедшей с картины художника.

Вот Гай с желанием быстрее попасть к горам устремился вперёд. Момент появления мостика никто не видел. Но команда могла убедиться, что раньше, при облёте для выбора места посадки, мостика действительно не было.

Проход команды по мосту. Все смотрят, что же видел Гай, идущий впереди. Ощущения Гая на мостике как-то смазаны. Но заметно, что ему тяжело даётся каждый шаг, словно его что-то не пускает продвигаться вперёд. Гай останавливается и решительно снимает шлем от скафандра. Команда затаила дыхание, словно забыв, что это не они сейчас остались на мостике

³ Речь идёт о времени Большой войны, когда многие населенные планеты были уничтожены страшным оружием. Большая война закончилась несколько десятков тысяч лет назад, но её отголоски временами давали о себе знать.

⁴ Планеты, пострадавшие во времена Большой войны, нередко сходили со своих орбит и, как правило, в таком случае они теряли свою атмосферу. Иногда даже падали на свое светило или сталкивались с другими космическими телами.

один на один с незнакомой и непонятной планетой, а это всё уже прошедшие воспоминания Гая. Гай делает первый вздох и продолжает снимать скафандр. Пилоты переводят дыхание. Ощущения Гая, которому становится необычайно легко, захватывают всех. Кажется, что сейчас он сделает колесо на мостике или вприпрыжку побежит по нему. Вся команда ощущает необыкновенный прилив сил, который переживает Гай. И наблюдает, как он подходит к подножию гор. Мостик заканчивается, и каменная тропинка начинает огибать гору по периметру. Остальных членов команды уже не видно за уступом горы. Но все чувствуют, что Гай полностью погружён в то, что открывается его взгляду. Он с интересом рассматривает поверхность горы, возле которой проходит. Поверхность действительно выглядит необычно, она словно отшлифована и имеет, на первый взгляд, ровный вид. Однако состоит на самом деле из маленьких кусочков камня, которые, чередуясь между собой, напоминают слоеный пирог. Что скрепляло между собой камни, было непонятно. Но их цвет, постепенно переходящий из одного оттенка в другой, завораживал. Гай пробует отломить кусочек камня рукой. Это ему не удаётся. И он направляется дальше. Пилоты корабля опять замерли, когда взгляду Гая открылась необычайная картина. Каменная тропинка, которая к этому времени стала уже достаточно широкой даже для посадки капсулы, упиралась в арку ворот. Их массивные створки сделанные из того же камня, цвет которого плавно переходил один в другой, неуловимо меняясь, были плотно закрыты. Никакого замка на воротах Гай не обнаружил, казалось, что подойди к ним, толкни, и они откроются. Он остановился, подождал чего-то, потом решительно подошёл к воротам. Но не успел даже прикоснуться к ним, как ворота стали медленно открываться. Гай, как замороженный, сделал первый шаг и вошёл внутрь. Картинка пропала. Стало темно.

Все молчали.

– А дальше? – первым подал голос капитан.

– Я думал, мы сможем что-то увидеть, но он, похоже, ничего не помнит, – задумчиво проговорил астролог.

– Гай, что же ты помнишь дальше? – заговорили все.

– Да, я помню, как я сижу на камне, – по-прежнему сидя на камне, ответил Гай, видимо, сам изумлённый таким поворотом дел. – Я, вроде, ещё что-то видел, но я не помню. Словно прошёл очистку памяти.

– Ты не помнишь, как шёл обратно через мостик? – спросил Игний.

– Я не шёл. То есть я не помню, – смутился Гай.

Все заговорили разом. Предложения прозвучали самые разные: от того, чтобы плюнуть на всё и оставить разбираться исследователей, и до того, чтобы повторить путь Гая и посмотреть самим; или пойти несколькими людям, а остальные бы, оставшись снаружи, смогли всё отследить; предлагали также отправить туда астролога для разведки прямо с корабля.

Каждый из пилотов имел свое мнение по поводу случившегося и предлагал свой путь. Не высказались только Игний и Гай.

– Помощник, я хотел бы знать твое мнение прежде, чем принять решение, – обратился к Игнию капитан. Игний обвел глазами всех и сказал:

– Я бы улетел отсюда.

– А я так сначала подумаю, а потом промолчу, – как всегда пошутил Макс.

Все опять заговорили.

– Почему? – изумился капитан, обращаясь к Игнию.

– Мы не должны ничего бояться. Мы не можем ничего бояться. Мы никогда ничего не боялись. И мы ничего не боимся. Но разве сейчас вы не почувствовали страх? Страх Виа. Конечно, это единичный случай, скажете вы. Да, конечно, с Виа поработает астролог, и он станет нормальным. Ну, а если испугается кто-то ещё? А если он не вернётся сам, как Гай, что тогда? Я тоже боюсь, я боюсь за всех. Боюсь, что вы испугаетесь. Зачем нам лишняя головная боль, исследование – это не наша работа. Мы открыли планету и полетим дальше.

– Ты надумываешь. Чего мы можем здесь бояться?

– Чего угодно. Это какая-то неправильная планета. Её нет, а она вот, пожалуйста, – осматриваем. И всё на ней неправильно. Ветра нет, а мы его чувствуем. – Он ухмыльнулся. – Через скафандр... И вообще, если все забыли, у нас есть цель. Мы должны помнить о ней. А планету мы открыли. Пускай исследователи разбираются. Что тут есть, а чего тут нет. Ну её к чёрту!

– Ага, боги конечно всеильны, но черти значительно расторопнее, – как всегда шутил Макс.

Вновь заговорил астролог:

– Действительно, многое здесь странно, но Планета не несет угрозы для нас. За это я ручаюсь. И если мы ненадолго здесь задержимся, это не помешает нам добраться до цели своевременно. Мне бы очень хотелось самому зайти за ворота. Я думаю, это не займет много времени. Корабль мог бы подождать меня на орбите.

– Ну, уж нет, опасна она или не опасна, один ты не пойдешь. Мы сядем на остров и пойдем двумя парами. Гай и Игний не идут. Я пойду сам, – твердо заявил капитан.

К этому времени «Ласточка» уже как раз закончила облёт Планеты. Беглый просмотр отснятого материала не принес новых сведений. Корабль подлетел к острову. После некоторых колебаний было найдено приемлемое место для посадки. Правда, для этой цели пришлось слегка расплавить находящиеся внизу камни огнем из двигателей. Нэй хотел посадить корабль как можно ближе. Но оплавливать горы для этой цели не стал.

Возникший было спор о скафандрах капитан решительно пресек. Сказав, что доверяет своей команде, и каждый сам сделает выбор. В итоге скафандр надел только Виа. Игний выражал явное неудовольствие таким развитием событий, но не хотел затевать спор с капитаном. Заявив, что они Гаем будут наготове и всегда придут на помощь, если случится что-то неожиданное, он покинул капитанскую рубку.

Глядя на закрывшуюся за Игнием дверь, Виа сказал:

– Чтобы никто не обвинял меня в трусости, я поясняю, что скафандр надеваю только для обеспечения связи с кораблем. Ведь Лубни уйдет с вами, если мне понадобится экстренная связь – она должна у меня быть.

– Да не обращай ты на него внимания, – усмехнулся Макс, – ты же знаешь, он у нас всегда такой – самый крутой. Рвётся всех спасать. «Последний герой». Чего уж тут. А нам просто поручили шире развернуться, но в прежних рамках.

Все замолчали. Договорились, что астролог должен будет сообщать обо всем произошедшем через каждые полчаса на корабль.

Вроде бы всё было готово. Можно приступать к проведению операции. Решили, что сходящие с корабля группы будут находиться на поверхности не больше пяти часов. По предварительным расчетам за это время день на Планете ещё не закончится. Капитан шёл в первой группе со штурманом Максом. Группы выходили через пять минут друг за другом. Во второй группе оказались Лубни и Виа. Все заняли свои места.

Глава IV. Пещера

Было как-то непривычно впервые выходить на неизвестную планету без скафандра. Капитан невольно подумал, не совершил ли он ошибку, не послушав Игния, но очень быстро забыл об этом. Возникло ощущение, словно они вернулись из далёкого-далёкого полёта не то чтобы даже на космодром Живеи, а в свое далекое прошлое, в свое детство. Станным казалось, что здесь нет травы. Было такое чувство, что это рисунок, где на большом лугу нарисован космический корабль, и из него выходят пилоты погулять по зелёной траве. Их встречают красивые девушки с венками из цветов на голове. Все улыбаются. И радуются.

«Наверное, когда-то я видел где-нибудь такую картинку», – подумал Нэй.

Неизвестно, что думал про себя Макс. Но он, бегло оглядевшись по сторонам, словно только вчера сходил с трапа корабля на этой самой планете, деловито направился вокруг своей «Ласточки». Его коренастая фигура ловко перемещалась с камня на камень. Расплавленные камни под ногами приняли вид больших плоских лепешек различной конфигурации. Они были цветными и от плавления приобрели замысловатые узоры, достойные участия в выставке камней.

Капитан подождал, пока Макс закончит свой обход, и они направились к горам. Переход до мостика через пропасть возле гор мог занять примерно десять-пятнадцать минут небыстрой ходьбы. То есть вторая группа должна была подойти к мостику, когда первая уже пойдет по нему. Таким образом, они могли бы наблюдать за впереди идущими. Лубни предполагал, что он переместится сразу к воротам и подождет там их прихода. А Виа пойдет по их следам и заберет по пути скафандр Гая, он им ещё может пригодиться у цели. Оставаться надолго возле горы они не планировали. Виа не должен был заходить внутрь горы. Он дожидался их снаружи. В том случае, если они неожиданно переместятся за мост, Лубни должен был вернуться за ним и забрать на корабль.

Ничего необычного не происходило. Пилоты достаточно быстро дошли до мостика. Бегло осмотрели его. Оказалось, что мостик представлял собой продолжение горы. И был даже не совсем мостиком, он опирался на дно ущелья и являлся выступом горной породы. Казалось, его присутствие здесь было такой же необходимостью, как небо или камни на земле. Пропасть не выглядела очень глубокой. Теперь, когда дымка внизу рассеялась, было видно, что глубина пропасти не превышала 50—100 метров. Мостик напоминал своеобразный акведук, который давал возможность легко подойти к горам. Рукотворное или природное у него происхождение – оставалось непонятным. Как ни странно, ощущения ветра на мостике, которое подчёркивали все предыдущие, не было. Воздух был неподвижен. Не доносилось никаких звуков. Даже звука шагов не было слышно. Было похоже, что все звуки выключены. Капитан подумал, что с момента выхода с корабля они не произнесли ни слова, и только тут понял, как он напряжен.

– Ну, ты как? – спросил он у Макса и почувствовал, что в горле всё пересохло.

Тот, облизнув губы, пожал плечами и ничего не сказал. На обычно словоохотливого Макса это было совсем не похоже. Уж кто-кто, а он всегда находил острое словечко в любой ситуации. Без его шуточек обычно не проходило и пятнадцати минут. Пошутить он любил. Характер у него был веселый и совсем не злобный. Его толстошее, совершенно круглое лицо с утиным носом и мелкими морщинками, может быть, некрасивое, но очень доброе, почти всегда улыбалось. Но сейчас его большие голубые глаза смотрели на Игния серьезно, Макс не улыбался.

Они ступили на мостик. Идти по нему было одно удовольствие. Чем дальше они шли, тем больше казалось, что вот так можно идти и идти, не останавливаясь и даже не думая, куда они идут, зачем. Ощущение полного блаженства, с одной стороны, пьянило и манило,

а с другой, в глубине души не нравилось капитану. Он вспомнил свои же слова, сказанные им при обнаружении планеты.

«Какая-то она слишком идеальная». Что-то было не так. Что, он не знал. Это нужно выяснить. Пока всё шло хорошо. Что ждет их дальше? Он стал думать о том, что неплохо бы оснастить их корабли летающими скутерами для движения на небольшие расстояния по ровной поверхности. И подумал, что ровные площадки встречаются им не так уж часто. Здесь же поверхность мостика была ровной. Идти по ней было замечательно легко. Открыватели уже почти дошли до подножия. «Наверное, – подумал капитан, – Лубни с Виа уже подошли к переходу и видели их». Он хотел было оглянуться, но не стал. Лубни связался бы с ним, если что-то пошло не так. Отсутствие скафандров, с одной стороны, напрягало невозможностью постоянной связи между всеми. Открыватели обычно не работали без скафандров, и поэтому на «Ласточке» не нашлось подходящего оборудования для связи в данном случае. Только для капитана быстренько удалось приспособить переносной передатчик для связи с кораблем. Времени на то, чтобы оснастить такими же всех остальных, просто не хватило. Нэй телепатически позвал Лубни и сказал:

– Подходим к подножию. Как дела?

– Сейчас иду, – немедленно отозвался тот.

– Кэп, парадокс, а ведь скафандра Гая нет, – проговорил за спиной Макс. Капитан только сейчас вспомнил, что они прошли уже почти весь мостик, и, действительно, скафандра, который снял Гай, не было.

– Может, его сдул ветер. Здесь же был ветер утром, – проговорил Макс. Капитан про себя подумал: «Какой же должен быть ветер, чтобы сдуть пятнадцатикилограммовый скафандр?»

– Да уж, ветер, – усомнился он. – Может, он и Гая сдул на другую сторону?

– Не надо быть суеверным – это приносит несчастье, – рассмеялся Макс, похоже, обычное состояние духа понемногу возвращалось к нему.

Мостик закончился, точнее, он плавно перешёл в дорожку возле горы. Они остановились и оглянулись назад. На горизонте возвышалась кромка равнины. Теперь она была выше их метров на 100—150. В одном месте капитану даже показалось, что он видит нос своего корабля. Лубни и Виа на мостике не было видно, хотя он просматривался почти целиком.

– Пошли, Лубни, наверное, уже ждет. – Они обогнули подножие горы. Мостик скрылся из виду. За поворотом Нэй и Макс увидели ворота и Лубни, сидящего напротив них в позе лотоса.

Они остановились, чтобы немного оглядеться и подождать Лубни. Он, конечно, уже почувствовал их приход, но, видимо, ещё не закончил все свои дела в пещере. Заходить внутрь без предварительной разведки не стоило.

Лубни, добравшись до пещеры раньше, должен был зайти внутрь в астральной проекции и осмотреться там; астрологи могли путешествовать таким образом и в пространстве, и даже во времени. Так как тело астролога оставалось снаружи, в такой ситуации ему почти ничего не угрожало. Затем, если отзыв Лубни будет положительным, пилоты войдут в пещеру все вместе. Снаружи их должен был страховать Виа, который шёл последним. Если всё пойдет не по плану, он должен будет сообщить на корабль, и оставшиеся члены экипажа придут им на выручку. Хотя то, что они смогут сделать, осталось в деталях непродуманным.

– Действуйте по ситуации, – напутствовал их Нэй перед высадкой. Капитану не нравилась эта планета. Не нравилась своей чрезмерной идеальностью. Он летал очень давно и знал, что незаселённых планет с таким набором условий для жизни нет. Их не осталось, и уже давно. Тем более в этой звёздной системе, где был изучен, наверное, каждый астероид. Планета была идеальна и пуста, это не просто настораживало, это пугало. Вот и сейчас скафандр исчез. Куда исчез? Но, с другой стороны, капитан привык доверять приборам, если приборы говорили, что

планета пуста, значит – она пуста. Опять же Лубни сказал, что слышит голоса; чьи голоса? Капитан начинал склоняться к тому, что это действительно планета иллюзий. И в этом случае его интересовал только один вопрос: где они сейчас находятся реально? Оставшись без управления с экипажем, пребывающем в состоянии иллюзии, «Ласточка» могла оказаться где угодно. Капитан попытался вспомнить, что он делал последнее до того, как ему «показалась» планета, и не мог. Мысли роились в голове, как дикие пчелы. Рано или поздно они очнутся от сна иллюзий, и тогда им придется наверстывать упущенное. Капитан уже почти не верил в реальность существования этой планеты. И пытался вспомнить всё, что он знал об иллюзиях и способах избавления от них. Но, с другой стороны, его несколько смущал астролог. Уж астрологи-то могли легко разобраться с иллюзиями. Он с горечью вспоминал Вылаза – уж тот-то бы давно во всем разобрался. Не то чтобы он не доверял Лубни, но Вылаз – он мог почти всё, и ему Нэй доверял на все 150 процентов.

Лубни пошевелился и встал. Он потряс головой и произнес, глядя на них с Максом.

– За воротами ничего нет, там ступени – они уходят вниз. У пещеры даже нет ответвлений. Я, правда, не дошёл до конца. Пещера проходит чуть не через всю планету, но там ничего нет – это точно.

– А кто-нибудь был? – решил уточнить капитан.

– То, что она сделана руками или механизмами, это точно. Значит, когда-то кто-то был. Но я их не нашёл.

– Даже в прошлом? – Капитан решил выяснить всё до конца.

– Я же говорю, я не пошёл так далеко, – ответил астролог.

– Парадокс, как известно всем – это четырёхугольный треугольник, что эта планета и подтверждает своим существованием. Нужно ли нам заходить туда? – спросил Макс, внимательно рассматривая свои здоровенные поросшие рыжеватыми волосами руки.

Лубни пожал плечами.

– Я не знаю, но там точно ничего и никого нет.

– Идем, раз уж пришли, – первым направился к воротам Нэй.

Ворота открылись ровно настолько, чтобы они смогли зайти внутрь. Все остановились на пороге, пытаясь осмотреться в пещере в лучах света Звезды. Ворота, начавшие было закрываться, когда был сделан первый шаг, остановились. Но казалось, что они давили сзади: «Заходите уже, нечего на пороге стоять». Пилоты втроем ещё некоторое время постояли. Действительно, ничего интересного здесь не было. Пещера была довольно высока, но капсула в неё залететь не могла. Вниз наклонно уходили крупные ступени, рассчитанные явно не на человеческий шаг. И всё вокруг – камень. Ничего больше видно не было. Включив переносные прожекторы и сделав ещё несколько шагов вперёд, открыватели невольно оглянулись назад. Ворота плавно, можно даже сказать, поспешно, закрылись. Теперь, когда освещение было только от прожекторов, пещера выглядела иначе. Но и в таком свете створки ворот по-прежнему выделялись на фоне горы, хотя сделаны они были из того же камня. Макс неожиданно дёрнулся назад, обратно к дверям. Ворота нехотя стали открываться. Под взглядом астролога он отступил от дверей назад и чуть не упал со ступеньки.

– Ты что, это же просто samozакрывающиеся двери, – ласково сказал ему Лубни, не отводя от него взгляда.

– Вот я и проверил, потому что когда астролог верит в бессмертие – жизнь остальных в опасности! – отшутился Макс под пронзительным взглядом Лубни. – Они что, не любили сквозняков?

– Ворота открываются, когда кто-нибудь подходит. Я тоже, когда хотел проникнуть внутрь, сначала попытался материализоваться сразу внутри, но мне это не удалось. Зато когда я просто подошёл к воротам в астральной проекции, они открылись – астрально. Они рассчитаны, чтобы к ним просто подходили: это не тайный ход. И они не запираются. Идёмте дальше.

Исследователи пошли по ступеням. Несмотря на их величину, идти было легко. Ступени уходили полого вниз. Такая бесконечная лестница. Она почти не поворачивала. Они шли уже минут пятнадцать, ничего не менялось вокруг. Те же ступени, тот же камень. В пещере было на удивление сухо. Нигде не капало. Пол и стены были абсолютно сухими. И, что интересно, в пещере не было эха. Шум от шагов не отдавался. Стояла абсолютная тишина.

– Ты куда дошёл? – спросил Лубни капитан.

– Тут сложно определить место, всё одинаковое, но мне кажется, я тут был. По крайней мере, я себя тут чувствую. Пока я шёл, всё было так же. Я же говорю, я не мог переместиться тут, приходилось просто идти. Это не очень быстро.

– То есть ты здесь не можешь перемещаться? – уточнил Макс.

– Нет. Я пробовал телепортироваться. Но я могу выходить в астрал.

– Ты видишь сквозь эти стены? – снова спросил капитан.

– Там ничего нет, один камень, – ответил астролог.

– Ты слышишь голоса? Помнишь, ты говорил? – снова спросил капитан.

– Нет, здесь тихо. Когда я был у входа, я что-то слышал, но очень тихо. Я не понял. Вроде как приглашали войти. Я не совсем понял, – он смутился.

Нью стало всё это надоедать. Зачем они потащились в пещеру? Что им тут надо: ну, есть здесь пещера, ну и что? Тоже мне, открыватели нашлись. Записали бы, что есть пещера на острове, да и всё. Чего их понесло? Он злился сам на себя.

– Надо возвращаться, – произнёс он.

В этот момент впереди показался поворот пещеры. Ступени шли всё так же, но теперь они уходили направо.

– Я здесь точно не был, – сказал Лубни. – Давайте посмотрим, что будет за поворотом?

Они прошли ещё немного. Опять ничего не менялось. За поворотом была та же лестница, тот же камень.

– Возвращаемся, – решительно приказал капитан.

В этот момент раздался звук. Он напоминал то ли скрип железа, то ли свист.

Он был настолько неожиданным в абсолютной тишине пещеры, где даже обычный человеческий голос звучал приглушённо тихо. Все трое резко остановились.

– Ну, **что-то там должно быть**, а то в этой пещере хорошо, как в раю, только скука адская, – казалось, облегчённо произнёс Макс. Видимо, ему тоже сильно надоел монотонный спуск по лестнице, и он уже с радостью воспринимал любые изменения.

– Внимание! Что это может быть? – произнёс капитан.

– Это не ветер. Тут даже эха нет, – задумчиво ответил Лубни.

– Если не высказано никакого мнения, то не из чего выбрать лучшее, – как всегда балагурил Макс.

Они прошли ещё немного вперёд, ничего не изменилось.

– Слушайте, – надоело всё это Макс, – что мы тут хотим найти, приключений на свою задницу? Говорил же Лубни: ничего здесь нет. Идем обратно, мы так всю планету пройдем и вынырнем где-нибудь в океане. Хрен нас оттуда кто заберет. Ну нет здесь ничего. Ну и ладно! Что мы хотели тут найти: несметные сокровища? Планета-то пустая. Откуда тут чего возьмется? А постоянное движение простительно только маятнику.

«Да и вообще, может, планеты-то и нет», – мрачно подумал капитан и посмотрел на него.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Лубни, – идем обратно. Нет, так нет.

Они развернулись и пошли назад. Идти вверх оказалось неожиданно тяжело.

Ступени были велики для человеческого шага, на них приходилось прямо-таки забираться; если, идя книзу, открыватели легко спрыгивали со ступенек, то теперь приходилось карабкаться на каждую из них. Казалось, воздух в пещере стал более плотным, появилась одышка. Даже сами стены пещеры давили и не давали идти.

– Труд создал человека, а уж человек постарался и создал трудности, например, пещеры, – ворчал Макс, с трудом переставляя ногу на следующую ступеньку.

Лубни неожиданно развернулся и пошёл назад. Пройдя несколько ступенек, он остановился. Нэй изумлённо смотрел на него. Он сел на ступеньку вниз и сказал:

– Смотрите, идти книзу очень легко. А кверху нас не пускают. Значит, мы должны идти вниз, мы до чего-то не дошли.

– До чего не дошли? – изумился Нэй.

– Не знаю, но вы попробуйте.

Они тоже развернулись и спустились к Лубни. Действительно, идти книзу было легко.

– Тебя послушай, так получается – пещера разумная. Знает, куда мы не дошли, а мы, глупые, не знаем. Ты когда заходил, тебе было легко идти обратно? Или как? Чего мы сейчас отсюда не выйдем, пока куда-то не дойдем?

– Я, когда заходил, просто хотел осмотреться. Я не ставил себе целью что-то найти или куда-то дойти. Я хотел немного пройти и быстро вернуться назад к вам. А мы когда зашли – мы ставили себе целью найти что-нибудь, куда-то дойти. Вот и идем, просто мы ещё не дошли – мы не достигли своей цели.

– А Гай что же ставил целью? – спросил Макс.

– Да он вообще ничего не ставил своей целью, поэтому ничего и не увидел. Зашёл, ничего нет, и – вышел.

– Он же не помнит.

– Он ничего не видел, поэтому ничего не помнит. Вот ты, Макс, какие стены видишь? – спросил Лубни и направил на стену прожектор. Они сидели на двух ступеньках и отдыхали.

– Ну, слегка жёлтые, такие приятные... – замаявшись, ответил Макс.

– Какие же они жёлтые, обычные серые стены, – перебил его Нэй, – где ты видишь жёлтые?

– Вот! – подвел итог Лубни. – Каждый видит, что хочет; я, например, вообще вижу синие стены и фиолетовый потолок.

– Фиолетовый! – усмехнулся Нэй. – Я же говорю: иллюзия всё это. Надо идти обратно.

– Нет, в том-то и дело, это не иллюзия, это... – он не договорил. – Да и не пустят нас обратно, – уточнил астролог.

– Как это не пустят?! – возмутился капитан. – Сами пришли, сами и уйдём!

– Да подождите вы, – остановил его астролог. – Смотрите, нам было скучно, – лестница повернулась. Мы хотели уйти – раздался звук. Повернули назад – стало тяжело идти. Пошли вниз – и нормально. Нас заманивают и не пускают. Мы не найдём, пока не захотим. И уйти не сможем, пока не найдём.

– А разве мы не хотим что-либо найти? – удивился Макс.

– Все хотят найти своё. Нас трое. Ты что ищешь? – обратился тот к Макс.

– Я ищу? Да не знаю я, что я ищу, что-нибудь. Что-то ведь должно быть? Никогда не знаешь, что принесёт тебе поздний вечер, как говорили древние. Зачем-то сделали ступени? Значит, что-то есть.

– Так, ты сам не знаешь, что ищешь, но это должно быть далеко. Да и добраться туда трудно. Так ведь? Вот мы и идём.

– Ну да, когда не знаешь, что именно искать, нужно делать это тщательно, – ухмыльнулся Макс. – драконы там всякие, сокровища могут быть.

– Чёрт, только не драконы, – рассмеялся Лубни. – А ты, капитан, что ищешь? – продолжал он свой допрос.

– Иллюзия всё это. Нет тут ничего. – Угрюмо посмотрел на него капитан.

– И всё-таки? – не отставал Лубни.

– Жизнь тут должна быть, если ты утверждаешь, что это реальность, а не иллюзия. Не бывает таких планет без жизни. А в целом я согласен, что нас заманивают. А зачем? Значит, это кому-то выгодно. Не камням же, им-то без разницы. Гая специально отпустили, они знали, что мы пойдём посмотреть, почему он ничего не помнит. И вот мы пришли. А сейчас ты говоришь, что нас не отпустят. А нас пойдут искать. Они тоже поставят цель, как ты говоришь, а какую? Чтобы нас найти? Что они найдут?

– Ну, тогда нас они найдут, а вот найдём ли мы к тому времени то, что ищем?

– Давайте уж найдём, да и всё. А то предоставленные сами себе события имеют тенденцию развиваться от плохого – к худшему, – вмешался Макс.

– Сначала определимся: что мы ищем?

– А всё это штучки астрологов. Чтобы дойти, нужно – идти, а чтобы найти, нужно – искать, – отмахнулся Макс.

– Чёрт побери, что же мы ищем, по-твоему?! – опять возмутился Нэй.

– А, ну ты ищешь – жизнь, он – драконов; найдём живущего дракона и, если уцелеем, уйдём, – рассмеялся Лубни.

– Очень смешно, – разъярился капитан. – А ты-то, умник, что ищешь?

– Я ищу ответ. Ключ к загадке. – Задумчиво сказал Лубни и поднялся. – Ну, куда идем?

– Наверх, – негромким твёрдым голосом приказал капитан. – Мне эти загадки надоели. Мы же открыватели, в конце концов, мы её открыли. Так что мы возвращаемся.

Про себя он добавил: «Кому не нравится, может оставаться». Он не особо скрывал эту мысль и надеялся, что Лубни поймёт её как предупреждение.

– Ну что ж, слово капитана закон, попробуем, – ответил астролог.

Они опять поплелись вверх. Идти было всё так же тяжело. Вроде бы совсем недавно был пройден поворот, но теперь его не было даже видно. Открыватели уныло карабкались вверх, временами останавливаясь, чтобы перевести дух. Лестница выматывала все силы; казалось, она была бесконечной.

– Всегда знал, что прямых линий не бывает, но настолько изогнутые даже не мечтал встретить, – бормотал про себя Макс.

Вперёд по пещере они шли, наверное, минут 20—30. Возвращение же назад занимало гораздо больше времени, по прикидкам капитана, они брели уже часа полтора-два.

Теперь впереди шёл капитан, за ним плёлся Макс. Чувствовалось, что тот едва передвигает ноги и всё время оглядывается назад.

Нэя это сильно раздражало.

– Что ты вертишься всё время, – проворчал он.

– Кэп, Лубни отстаёт, – ответил Макс.

– Никуда он здесь не денется, догонит. Деваться тут некуда. Дорога одна, – проворчал капитан, его уже сильно раздражало это путешествие. Он попытался связаться с кораблём. Связи не было. Мысленно позвал Лубни.

– Сейчас. Сейчас я вас догоню, – отозвался тот.

Они шли и шли. Казалось, это длилось бесконечно долго. Дорога по пещере сначала поднималась вверх, и под ногами были ступени. Потом какое-то время она шла ровно. Нэй пытался вспомнить: был ли участок ровной дороги, когда они шли вниз? И ему казалось, что нет. Этого не было. Тогда дорога всё время снижалась. Свет фонаря не высвечивал теперь стены пещеры.

– Тьфу, дьявол! Она что, расширилась что ли? – Он оглянулся к Макс. Тот безучастно плёлся за ним. Теперь уже не оглядываясь назад. Лубни видно не было.

– Где там этот астролог? – Капитана всё раздражало. И то, что они здесь не были, и то, что Лубни где-то отстал. И вообще вся эта чертовщина на планете. Он снова позвал Лубни, но на сей раз тот не откликнулся.

– Давай подождём немного, – сказал он Макс. – Сейчас он подойдет, я его позвал, – Нэй не стал уточнять, что Лубни не откликнулся.

Макс устало опустился на пол пещеры.

– Что-то она меня притомила. Сколько мы уже здесь ходим? – Он взглянул на время и присвистнул. – Кэп, уже утро! Можно завтрак в кровать подавать.

Нэй тоже взглянул на часы. Точно, они бродят всю ночь. Их уже потеряли, они же собирались вернуться через пять часов. Он снова попытался связаться с кораблём. Связи по-прежнему не было.

– Хорошо, привал и завтрак. Заодно и отдохнём немного.

Они слегка перекусили. Лубни не появлялся. Несколько раз капитан пытался выйти с ним на связь, но он по-прежнему не отзывался.

Макс огляделся по сторонам, а потом проговорил:

– Кэп, клянусь звёздным дьяволом, мы здесь не были.

– То-то я смотрю, ты спал, спал, а потом проснулся: «А где это я?». – Только что заметил? Мы уже давно идём не там, где шли и куда шли. Тьфу, дьявол! – в сердцах выругался он.

Макс изумлённо посмотрел на капитана, такого непонятого пояснения от него он ещё не слышал.

– Ладно, пошли, – сказал капитан.

– Устал я что-то; где здесь начало того конца, которым заканчивается начало? – как то уныло пошутил Макс.

Услышать такое от здоровяка Макса Нэю не приходилось никогда.

– Ты устал?! От чего? – изумился он.

– А не знаю, – как-то странно махнул рукой Макс. – Так бы лёг и заснул. Может, отдохнём подольше?

– Ещё чего не хватало, – отмахнулся капитан, – что-то ты сегодня не в форме, но ведь для тебя ночь не поспать – ерунда. Сейчас выйдем на поверхность, а то там Гай волнуется: где мы тут бродим?

Капитан попытался приободрить Макса, он был изумлён, что тот ведёт себя так странно, хотя на этой Планете, видимо, можно было ожидать чего угодно.

Они поднялись и снова пошли вперёд. Макс по-прежнему шёл за капитаном.

«Определённо мы здесь не были», – рассуждал капитан про себя.

– Кэп, по-моему, мы уже вообще на поверхности планеты, – проговорил Макс.

Нэй остановился.

– С чего ты взял?

– Так ведь пещеры нет, кэп, просто темно.– Макс осветил прожектором вдаль – действительно, свет фонаря не отражался от стен пещеры.

– А почему же темно? Ведь на поверхности утро, ты же знаешь.

– Вот это и непонятно. Темно. А не пещера. Утро, а темно. Смотри вдаль – увидишь даль; смотри в небо – увидишь небо; смотри в пещеру – увидишь темноту...

– Не заговаривайся, – зло произнёс капитан. – Нам никто не поможет, пока не доберёмся до корабля.

Они снова поплелись вперёд.

«Действительно, – думал про себя Нэй, – всё это очень странно. Сюда надо экспедицию астрологов. А не простых исследователей. С ума можно сойти с этой Планетой. Вон, даже Макс, и тот: то устал, то несёт какую-то ерунду. И Лубни, куда он, чёрт побери, пропал? Команда называется, исследователи разбрелись, как дети в детском саду на прогулке».

Было по-прежнему темно. Нэй остановился и выключил прожектор; от неожиданности Макс едва на налетел на командира.

– Кэп, ты чего?

– Не знаю, сам же говоришь: утро, светло.

Макс тоже погасил фонарь. Они постояли. Светло не было. Но и сплошной темнотой тоже это нельзя было назвать. Была абсолютная тишина.

– Тихо, – сказал Макс.

– Предлагаешь позвать кого-нибудь? – усмехнулся Нэй. Макс не ответил.

Впереди – или Нэю это только казалось – просматривались какие-то очертания.

– Что это там, ты видишь? – он показал рукой.

Макс только пожал плечами.

– Скала, что же ещё. Надоело мне всё это. Скучно. Камни и скалы. Жуть, – он зевнул.

– Пошли, посмотрим! – Нэя заинтересовало хоть что-то, появившееся на этой Планете.

Он поспешил вперёд. Макс плёлся за ним.

Подойдя ближе, Нэй увидел дом, деревянный полуразвалившийся дом. Капитан оглянулся на Макса. На того, казалось, дом, появившийся неизвестно откуда и уже даже непонятно где, то ли в пещере, то ли на поверхности, не произвёл никакого впечатления.

Нэй подошёл поближе и, обойдя дом немного сбоку, заметил вход, достаточно небольшую лестницу, которая, видимо, вела на второй этаж.

Нэй начал подниматься. Лестница после десятка ступенек поворачивала налево.

– ... Маленькие девочки не лезут одни по незнакомым домам, да ещё и ночью, – раздалось сзади.

– Ты не одна, ты со мной, – он сначала ответил, потом изумлённо оглянулся и увидел, что внизу, у начала лестницы, стоит его белокурая дочь и смотрит на него своими широко открытыми васильковыми глазами, – он всегда видел её такую во сне.

– Ты откуда здесь взялась? А где Макс? – изумлённо спросил он.

– Какой Макс? – Она захлопала ресницами и ступила на первую ступеньку лестницы, – как тут высоко, я могу упасть!

«Так, главное – спокойно, – сказал себе капитан. – Моя дочь, если она у меня вообще есть⁵, находится в данный момент за тысячи, миллионы тысяч километров отсюда, на другой планете; она не может оказаться здесь, значит, это – не она. Но куда же они дели Макса? Он всё время шёл сзади и вёл себя очень странно, может, подменили его уже давно? А я заметил только сейчас?»

– Давай-ка иди вперёд, – пропустил он девочку и слегка придержал её. Тело казалось реальным. По крайней мере, она была вполне осязаема. Теперь он мог лучше рассмотреть её. Маленькая девочка – он не мог понять, как надо к ней обращаться – была в лёгком летнем платьишке, туфельках и белых гольфах, на голове завязан большой фиолетовый бант. Нэй вспомнил, что именно так она и была одета, когда снилась ему последний раз перед вылетом. Она всегда снилась ему перед вылетом.

«Так, спокойно, это сон. Она всегда мне снится. Наверное, я уснул, потому что устал; Макс же говорил, что хочется спать, мы на ногах вторые сутки. Я просто уснул». Девочка поднималась по ступенькам впереди и непрерывно говорила:

– Какие крутые ступеньки!

Лестница повернула ещё раз. «Такой маленький дом, и такая большая лестница: непонятно; хотя на этой планете всё непонятно».

– И как это наша бабушка ходила всю жизнь по таким ступенькам, – проговорила девочка.

«Стоп. Какая бабушка? Не было никакой бабушки. Откуда взялась бабушка?» – подумал Нэй.

– С чего ты взяла, что она здесь ходила?

⁵ Дети, родившиеся на Живее, не знали, кто были их родители. Они воспитывались все вместе в специальных учреждениях. Матери даже не видели ни разу своего ребенка. Дети тоже никак не могли знать, кто были их родители.

– Но она же жила в этом доме и всё время поднималась наверх, она мне рассказывала, а потом сюда уже никто не лазил. Вот и я, наверное, не смогу пролезть.

Нэй поднял голову и увидел, что впереди лестница действительно уж очень сильно сужалась, и пролезть не было никакой возможности. Девочка уже, кажется, застряла и теперь дрыгала ногами в воздухе.

– Помоги мне, – попросила она.

– Сейчас позову кого-нибудь, – ответил Нэй и начал спускаться вниз.

Опять начались бесконечные ступеньки, причём если вверх он поднимался по обычной деревянной лестнице, то теперь это была приставная лестница внутри какого-то деревянного жёлоба.

– Ох уж мне эти ходы! Прямо не Планета, а сплошная нора, – ворчал он про себя. Сверху не раздавалось ни звука.

«Так, спокойно. Главное – без паники. Всё можно понять, надо только сесть и подумать. Эта девочка всегда снится мне во сне. Значит, сейчас я сплю. Я просто устал и уснул, наверное, ещё на привале. И всё остальное мне только снилось. Правильно, именно тогда впервые не отозвался Лубни. Всё это сон. Почему Макс меня не разбудил? Вероятно, сам спит или просто считает, что невежливо будить капитана. Не надо было никому лезть в пещеру, может быть, всё-таки прав был Игний. Сейчас я немного посплю, а потом проснусь, и мы вернёмся на „Ласточку“. А пока я могу всё обдумать как следует. Итак, я уснул, и мне приснилось, что пещера расширилась, и я увидел дом и возле него свою дочь. Ну что же, это бывает, я её часто вижу во сне».

Капитан опустил на ступеньку крыльца. Дом стоял на довольно обширной равнине. Казалось, только что рассвело. И звезда стояла ещё не высоко над горизонтом. Вокруг дома ничего не было, кроме травы и цветов.

«Ну вот. Я точно сплю. Ведь на этой планете нет ни цветов, ни травы. Я не мог правильно мыслить, так как не понимал того, что я сплю, а теперь, когда я это понял, всё встало на свои места. Итак, я сплю и вижу сон».

По траве, собирая букет цветов, весело бегала девочка, которую он оставил наверху в доме. Её длинные кудрявые волосы точно такого же оттенка, как у капитана, развевались по ветру.

«Правильно, она не могла мимо меня незаметно спуститься: я же сижу на ступеньках, а она уже бегаёт по траве. Так бывает только во сне. И вообще, с чего я взял, что это моя дочь, может, у меня и вовсе нет дочери?»

– Папа, что же ты сидишь, пошли, посмотри как тут хорошо! – прокричала девочка и положила ему на колени букет из свежесобранных цветов.

– Да-да, конечно, – отозвался он.

Она опустилась недалеко на траву и стала плести венок из сорванных цветов, иногда искоса поглядывая на него. Нэй заметил, что над цветами теперь уже появились бабочки. Ему также показалось, что вокруг не было той прежней тишины. Тихонько жужжали какие-то насекомые, что-то стрекотало в траве...

«Наверное, кузнечики», – пришло ему в голову. «Я ведь даже не знаю, как её зовут», – успел подумать он.

– Меня зовут Миа, – проговорила девочка. – Хочешь, я тебе всё здесь покажу. Я так рада, что ты наконец пришёл!

«Что же здесь можно смотреть? – изумился капитан, – трава и цветы вокруг».

– И мама обрадуется, она ведь ещё не знает, что ты вернулся, – продолжала девочка.

«Так, теперь ещё и мама. И я вернулся», – это начинало напрягать Нэя. Девочка сбивала его с логических рассуждений. Нэй по-прежнему не знал, как её называть.

– Пошли, я тебе покажу! – Миа вопросительно смотрела ему в глаза.

– Куда пошли? – спросил Нэй.

– Домой, конечно! – рассмеялась девочка.

– Домой, конечно, куда же ещё. Так ведь дом уже есть, – капитан оглянулся назад, на полуразвалившийся дом, на ступенях которого он сидел.

– Это не наш дом, – опять рассмеялась девочка, – я же тебе говорила – это бабушкин дом. Пошли, – и она потянула его за руку.

– Ну, пошли, – согласился капитан, – посмотрим НАШ дом.

– Тут недалеко, – продолжала без остановки говорить Миа, – я тебе всё-всё покажу. И мама обрадуется, – опять повторила она.

– Да, конечно, пошли, – вынужден был согласиться капитан.

Её рука была тёплая и мягкая, слегка вымазанная соком от сорванных цветов. Во второй руке она держала недоплетённый веночек, и всё время, размахивая им, без конца что-то говорила и говорила.

– Вот здесь у нас весной маки жёлтые цветут; знаешь, как красиво! Мы всегда любимся. Ты ведь помнишь жёлтые маки?

«Конечно, я помню – ЖЁЛТЫЕ МАКИ, только я никогда их в жизни не видел. Не на всех планетах цветут ЖЁЛТЫЕ МАКИ – весной. Особенно там, где я обычно бываю», – думал про себя Нэй, позволяя увлекать себя куда-то вперед.

– А вот здесь сад магнолий, – продолжала девочка.

«Конечно, и они тоже цветут весной, и я их тоже никогда в жизни не видел, но, конечно, помню, они – цветут».

Картина вокруг между тем быстро менялась. Если вначале всюду была сплошная равнина, то теперь на горизонте появились холмы. Они стремительно приближались, казалось, что Ней с девочкой не идут по траве, а быстро перемещаются на каком-то транспортном средстве. За холмами вдруг что-то появилось. Если бы Нэй мельком взглянул на этот предмет, то он бы сказал, что это «Ласточка». Вглядевшись внимательнее, капитан, конечно, заметил бы множество отличий. Но, тем не менее, приближающийся объект был страшно похож на космический корабль, на котором вот уже много лет летал Нэй. Точнее, это был дом в образе космического корабля.

– А вот уже и наш дом, – проговорила девочка и дёрнула его за руку.

– Наш дом, – сказал Нэй. – «Конечно, какой же ещё дом может быть у капитана, как не космический корабль, что ещё можно было ожидать?» – ему стало весело. Девочка, без умолку что-то говорившая, уже не раздражала его...

Глава V. Пропажи и потери

...Максу всё это надоело. Эти однообразные стены пещеры. В последнее время они из жёлтого цвета стали казаться грязно-жёлтыми, а потом и вовсе чёрными. Эти бесконечные ступени то вверх, то вниз. Он словно в каком-то полусне шёл за командиром и уже не оглядывался назад, потому что Лубни давно отстал, и его шагов за спиной уже не было слышно. Временами Макс пытался встряхнуться, отогнать от себя эту сонную дрёму, которая одолевала его с момента входа в пещеру.

«Что это такое со мной? – думал он, – словно я не спал суток десять».

Макс тряс головой, тёр лицо и уши руками, на несколько секунд это помогало, но потом он опять впадал в сонное состояние.

«Дурацкая пещера. Это всё она виновата. Не нравятся мне пещеры. Так и ждёшь от них какой-нибудь пакости. В глубине всякой пещеры есть своя змея», – рассуждал он про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.